

Трупы агента Фила и спецоперативников были мгновенно телепортированы Леоном в необитаемую местность за пределами Нью-Йорка с помощью его способности. Агент Фил в шоке смотрел на происходящее, а когда вновь обратил взгляд на тела, его лицо внезапно исказилось от отвращения. Он поспешно достал коммуникатор, начал им управлять, чтобы определить своё местоположение, а затем связался с кем-то. — Директор, операция провалилась. Цель ликвидировала спецподразделения ЦРУ, и ему не было дела до того, что это произошло на американской земле. Я считаю, что необходимо приостановить план, поскольку цель слишком опасна. У меня сложилось впечатление, что он не ценит жизни других, — заявил агент Фил, как только связь была установлена. В коммуникаторе наступила легкая пауза, и вскоре донесся низкий голос: — Я сначала свяжусь с людьми из ЦРУ, чтобы остановить дальнейшие действия. Свяжись с целью, пока ты временно возвращаешься сюда, а я сам решу дальнейшие шаги нашей миссии. — Хорошо. Агент Фил явно почувствовал облегчение, потому что, честно говоря, ему не хотелось сталкиваться с Леоном. Этот человек внушал ему чрезмерную опасность, даже среди самых безумных маньяков. Это напоминало огромный вулкан, укрытый снегом в период спокойствия — красивый и обычный, но на самом деле содержащий непередаваемую опасность. Привлекать такого человека было все равно что наблюдать за извержением вулкана; высвободившаяся энергия могла затронуть целый мир. Это было его подсознательное ощущение и шестое чувство, которое не раз спасало ему жизнь, поэтому он доверял своей интуиции. На стороне Леона ситуация выглядела гораздо более расслабленной. Он стоял перед панорамным окном, наблюдая за движением внизу. У него не было чувства паники; для него тот инцидент был лишь ничтожной мелочью. Его уверенность исчерпывалась тем, что он точно знал, на что способен. И если говорить о сверхспособностях, то его накопление богатства было для обычных людей чем-то немыслимым. На поверхности его состояние превышало три миллиарда долларов, но на самом деле лишь немногие могли знать точную сумму его богатства. Только Свиджа управляла всеми финансовыми операциями Леона, зная его истинное состояние. Никогда не инвестировал все средства в одно направление, на поверхности его капитал составлял более трех миллиардов юаней, но на самом деле он тайно обладал более чем в десять раз большим состоянием, вся эта сумма находилась на фондовом рынке. Никто не знал, что в пятидесяти крупнейших компаниях Америки у него есть доли. Если бы кто-то смог это выяснить, он пришел бы к ужасному выводу — общее состояние Леона превысило фантастическую отметку в пятьсот миллиардов долларов. Если бы он этого захотел, он мог бы легко разрушить большую часть американского фондового рынка с помощью кредитного плеча, и тогда вся страна столкнулась бы с невыносимым экономическим кризисом. Когда доллар потерял бы свою ценность, даже если США напечатают новые, это не поможет. Потому что это цепная реакция: каждая страна начала бы распродажу долларовых облигаций. И тогда, без дополнительных усилий Леона, Америка столкнулась бы с концом. Он мастерски скрывал все это, но не так, чтобы никто ничего не знал. У него было множество возможностей на финансовом уровне. Некоторые люди из Либеральной партии и Республиканской партии были в курсе, нынешний президент также знал об этом, как и те, кто собирался стать президентом. Поэтому он всегда оставался фигурами, с которыми сотрудничали как правящая, так и оппозиционная партия в США. Очевидно, что на этот раз ЦРУ стало жертвой, и нельзя не сказать, что им действительно не повезло. — Виска, продай акции пятидесяти крупнейших компаний США по капитализации, вызвав волну колебаний на фондовом рынке. Это и есть одно из моих предупреждений для высшего руководства США, — распорядился Леон. — Хорошо, сэр. Из двадцати компаний мы скроем стоимость акций, превышающую 120 миллиардов долларов. Эта волна распродаж, по нашим оценкам, приведет к волнению на америке фондовом рынке на полмесяца. По цепной реакции, ожидаемые потери акций составят более 600 миллиардов юаней, затронув всю страну, — ответила Висгардау. Леон кивнул, затем продолжил: — Просто сделайте это. Пора получить свою долю прибыли, рассчитывайте время и готовьтесь реагировать на падение. — Хорошо, сэр. Леон хотел, чтобы высшее руководство США поняло, насколько он важен. Если кто-то осмелится играть против

него, он не пожалеет их слез. Более ста миллиардов долларов не представляло для него никакой ценности; даже если бы он их все потерял, он не почувствовал бы горечи. Существование Свиджи было ключом к его успеху на фондовом рынке. Чтобы увеличить вычислительные мощности Свиджи, он тайно построил три суперкомпьютера; каждый из них обеспечил бы вход в первую десятку суперкомпьютеров.

<http://tl.rulate.ru/book/121008/5044429>